

ГОРОД ПОД ВОДОЙ

Б. ГРОМОВ

Это произошло недавно в одном из красивейших городов Советского Черноморья — Сухуми, столице Абхазской АССР. Отдыхающие санатория № 22 купались в море недалеко от устья реки Беслетки. Несколько человек отплыли на расстояние 100—150 метров от берега и, ныряя, обнаружили на дне моря большую прямоугольную каменную плиту. Они позвали товарищей, принимавших на берегу солнечные ванны, и совместными усилиями выволокли плиту на берег. О своей находке отдыхающие сообщили в Абхазский институт языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.

Научные сотрудники института бережно освободили плиту от покрывавших ее ракушек и выяснили, что она представляет собой мраморное надгробие с рельефом. Плита лежала на дне моря изображением вниз, не подверглась действиям волн, чем и объясняется целость исторического художественного произведения.

На лицевой стороне надгробия высечена тонкая композиция из трех человеческих фигур: сидящая в кресле женщина, обвивающая правой рукой мальчика, который приник к ее коленям. Женщина смотрит на него с глубокой печалью, и мальчик, повернув голову в сторону, слегка касается ее бессильно опущенной руки. За фигурой мальчика стоит девушка. Она грустно смотрит на сидящую в кресле женщину. Незвестный мастер сумел прекрасно передать чувство скорби, охватившее этих людей.

По трактовке форм, стройности композиции и тонкой обработке мрамора этот памятник является замечательным творением античного мира, не имеет себе равных среди известных мраморных барельефов, найденных в греческих колониях Северного Причерноморья. Такие мастерски исполненные композиции встречаются в надгробных памятниках античного греческого искусства, особенно в III веке до нашей эры. К этому периоду расцвета древней Греции и относится сухумский мраморный барельеф, связанный с жизнью аристократии пришлого населения современного Сухуми.

Дальнейшие исследования установили, что на дне Сухумской бухты находятся развалины древних сооружений, от которых на глубине четырех метров сохранились башни и каменные стены протяжением до 50 метров. Исследования показали, что эти сооружения были созданы в I веке до нашей эры в период существования города Себастополиса, который был построен на развалинах античного города Диоскурии в VI веке до нашей эры. Здесь было обнаружено множество обломков различной глиняной посуды, в том числе краснолаковые и амфорные

сосуды, фрагменты черепицы позднего античного времени, каменный жернов, керамические пирамидальные отвесы для ткацкого станка, глиняные светильники, римские монеты. Таким образом, тщательные исследования ученых института дали ценнейший исторический материал, помогли восстановить древнее местоположение греческих городов Диоскурии и Себастополиса.

В этой связи небезынтересно вспомнить исторический парадокс, происшедший в царствование Екатерины II, считавшей себя наиболее просвещенной женщиной того времени. Присоединив к России побережье Черного моря, она пожелала дать вновь основанному портовому городам те названия, которые носили существовавшие здесь когда-то древние греческие колонии. Вызванные для консультации ученые-историки перепутали места древних поселений. Вот почему имя античного Себастополиса носит теперь не Сухуми, а прославленный город-крепость на Крымском полуострове — Севастополь.

Античные авторы описывают Диоскурию как крупнейший центр торговли с местными племенами. Известный греческий географ Страбон отметил: «Сюда сходятся, говорят, семьдесят народностей». Гай Плиний Секунд писал, что этот город «некогда был до того славен, что, по словам Тимосфена, туда сходились триста племен, говоривших на разных языках. И после того наши (римляне—Б. Г.) вели здесь свои дела при посредстве трехсот толмачей».

Археологические исследования, проведенные учеными Абхазского института языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа, имеют огромное значение для изучения материальной культуры древней Абхазии и Кавказа в целом. На уже добытых археологических данных прослеживаются торгово-экономические сношения прежнего населения Абхазской АССР с народами восточной части Средиземноморья, вскрываются его культурно-исторические связи с народами Северного Кавказа, степной полосы юга России и Северного Причерноморья.

